

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА

УДК 340

Зинченко С.А.

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ФИЗИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается проблема развития субъективного права гражданина на физическое, социальное и духовное воспроизводство его в условиях социализации Российского государства.

The problem of development of citizen's subjective right to physical, social and spiritual reproduction in the condition of Russian state's socialization is considered in this article.

Ключевые слова: *правовозможность, субъективное право, нематериальные блага, благополучие человека, социальное государство.*

Keywords: *the possibility of the right, subjective right, non-material welfare, individual well-being, social state.*

В последнее время политическая, социально-экономическая, социологическая и правовая мысль прикована к проблеме поиска особой модели общественного развития, которая обеспечивала бы воспроизводство человека в качестве творческой личности, способной реализовать закономерности общественного прогресса. Повсеместно имеют место высказывания о том, что наиболее эффективными являются инвестиции в человеческий фактор.

Общество и его индивиды составляют органическую целостность. Уровень развития личности предопределяет развитие общества, и наоборот. Однако в этой диалектической цепи взаимосвязи и взаимообусловленности созидательное начало обеспечивается человеком, гармонично развитой личностью. От нее в первую очередь зависит, какой есть и будет создан второй, искусственный мир, новая среда обитания человека. В связи с этим проблема всестороннего развития человека стоит на первом месте. Это развитие обеспечивается целой системой экономических, социальных, правовых, морально-нравственных факторов. Все они в той или иной мере развиваются в режиме вещно-имущественных отношений, ибо современное

общество, его экономика основаны прежде всего на товарном производстве, овеществлении связей и отношений. В обществе имеет место эксплуатация, неравенство и, как следствие, принуждение. Весь парадокс заключается в том, что существующее экономическое принуждение сдерживает всестороннее развитие человека. Его воспроизводство происходит не прямо, а опосредованно – наличием экономических возможностей для формирования его благосостояния (физического, социального, духовно-нравственного). И государство не может и не должно непосредственно взять на себя функцию воспроизводства индивидов на патерналистских началах, хотя его участие в этом процессе очевидно.

Глубокое экономическое неравенство в обществе сдерживает процесс формирования созидательной личности. Разговор о равных стартовых возможностях граждан как условиях и фактического развития не подтачивает идеи позитивизма и все, что с ней связано. В этом случае имеет место формальная свобода человека, которая не ведет к реальной вещно-имущественной собственности, необходимой для воспроизводства индивида.

Сдвиги должны быть в самом производстве (предпосылках, процессе, результатах). Работник должен с учетом своего вклада получать не нормируемую зарплату, а часть дохода, наряду, конечно, с собственником (собственниками) средств производства. Анализируя процессы глобализации, В. Зорькин указывает на следующую негативную тенденцию – отставание корпоративно-правового регулирования хозяйственно-экономических отношений от изменений социального содержания этих отношений [1]. Речь идет об объективной необходимости привнесения в отношения, воспроизводящие индивида, начал социальной справедливости.

Академик РАН Михаил Горшков по результатам социологического исследования данной проблемы пришел к выводу: во главу угла сейчас должна встать «гуманизация экономики», как ее называют в научных трудах. То есть не только цифры ВВП, а качество жизни, не просто «строительство заводов» и «рост инвестиций», а приоритет человеческой личности в системе целей и факторов экономического развития. В конце концов, человек и есть главная цель развития страны [2]. Линия на приоритет развития человеческой личности в условиях объективного экономического неравенства с привлечением принципов социальной справедливости прочерчивается с большой сложностью. Последняя реализуется в обществе, если неравенство составляет оптимальный баланс экономических и иных прав и свобод между неравными субъектами. Примером нарушения такого баланса является наличие в обществе миллионов людей, находящихся за чертой бедности.

Однако несмотря на то, что в Конституции РФ закреплено положение о социальном государстве (ст.7), на сегодняшний день, как отмечает В. Зорькин, нет окончательной определенности с моделью обеспечения социальных функций государства [3]. Автор в качестве одного из направлений решения данной задачи видит то, чтобы формальное равенство, предполагающее фактическое неравенство, преодолевалось путем создания равенства стартовых возможностей в использовании прав и свобод [4].

Как же закреплено в законодательстве право человека, гражданина, личности на физическое, социальное и духовно-нравственное воспроизводство? Фундаментальным на этот счет является положение Конституции о том, что человек, его права

и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). Понимание и реализация данного фундаментального положения Основного Закона государства неразрывно связано с категориями свободы и собственности. Любое определение собственности так или иначе связано с присвоением предпосылок, процесса и результатов человеческой жизнедеятельности. Такое присвоение делает лицо свободным, овладевающим окружающим миром. Собственность, полагает Гегель, есть помещение воли в вещь и тем самым лицо дает себе внешнюю форму своей свободы [5, с. 103]. Ученый определил соотношение собственности и свободы применительно к вещам, к товарным продуктам. Но собственность как воплощение не абстрактной, а реальной свободы может быть определена в качестве абстрактной всеобщности. И тогда она может быть представлена в качестве отношений индивида, коллектива, общества (государства) к условиям воспроизводства как к своим. Воспроизводство коллектива, общества так или иначе направлено в конечном итоге на воспроизводство человека, члена общества, личности.

Можно утверждать, что в ст. 2 Конституции РФ определена посредством прав и свобод человека в качестве высшей ценности его собственность. Собственно говоря, собственность как воспроизводство человека, является единственным целевым ориентиром, имеющим статус высшей ценности.

В действующем законодательстве для формирования физического, социального и духовного благополучия человека установлен круг нематериальных объектов, которые неотчуждаемы от него. Это жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные нематериальные блага (ст. 150 ГК). Широкий спектр прав и свобод представлен в Конституции РФ. К ним отнесены: право на жизнь (ст. 20); признание и гарантия прав и свобод человека, их неотчуждаемость (ст. 12); свобода и личная неприкосновенность (ст. 22); достоинство личности и его охрана (ст. 21); неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна (ст. 23); гарантии свободы мысли и слова (ст. 29); право на охрану здоровья и медицинскую по-

мощь (ст. 41); право на благополучную окружающую среду (ст. 42); право на образование (ст. 43); гарантии свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания; интеллектуальная собственность охраняется законом (ст. 44) и др.

Принципиально важным при правовой оценке вышеприведенных и иных прав и свобод является вопрос о том, как квалифицировать их. Можно ли полагать, что законодатель закрепил лишь исходный правовой статус – правосубъектность, которая лишь в дальнейшем позволит ее носителю приобретать конкретные права и обязанности. Или речь здесь идет о конкретных правах и свободах, которыми уже обладают граждане. И проблема в этом случае сводится лишь к исполнимости их с использованием указанных в законе гарантий. Этот вывод не дает ответа на вопрос: каким объемом прав должны обладать граждане, чтобы можно было обеспечить достойное из физическое, социальное и духовное воспроизводство. И кто должен предоставлять такие блага, коль есть на них конкретные права у граждан? Если отказаться от идеи наличия у граждан конкретных прав на блага, тогда как обосновать конституционную идею о прямом действии данного закона, которое реализуется в правоприменительной практике, когда суды при вынесении решений прямо ссылаются на нормы Конституции.

Правосубъектность, праводееспособность, компетенция составляют общерегулятивное правоотношение. Ее носитель в этих правоотношениях обладает правовозможностью, то есть правом лишь на право. Реализация правовозможности осуществляется посредством юридических фактов, и только последние порождают, изменяют или прекращают конкретные права и обязанности. Осуществление прав и исполнение обязанностей приводит субъектов к конечному целевому результату.

В научной литературе широко распространено суждение о том, что правосубъектность (праводееспособность) не является правоотношением и не содержит в себе прав и обязанностей. Правосубъектность, полагает А.Е. Тарасова, – неотъемлемый элемент личности, ее свойства, так называемый правовой элемент (аспект), наряду с социальным и физическим. Чувствуя, что при такой оценке правосубъектности возникают сложности с ограничением ее от нематериальных благ как объектов права и прав на них, автор пытается прояснить ситуацию:

так близко видится право и жизнь и правосубъектность, они сливаются, совпадают. В действительности же правосубъектность включает в себя право на жизнь [6, с. 11]. Полагаем, что правосубъектность непосредственно не охватывает собою совокупность вытекающих из закона прав и обязанностей и правоспособность. Эту нагрузку берет на себя категория «правовой статус» [7, с. 82 – 86]. Идея о возникновении прав и обязанностей статутного порядка получила определенное развитие в работах Н.И. Матузова. Он доказывает, что все то, что законодатель оформляет как правовое положение личности в обществе, входит в понятие правового статуса. В правовой статус входит и правосубъектность [8, с. 192 – 195]. Нельзя, на наш взгляд, правосубъектность включать в правовой статус, так как правовой статус означает не что иное как развитие и конкретизацию правосубъектности.

Спорным является и суждение о возможности возникновения конкретных прав и обязанностей статутного уровня непосредственно из закона. В последующих работах этот вопрос получил определенное прояснение. Нашла обоснование идея о том, что любые права (субъективные, объективные, общерегулятивные, конкретные) могут возникать, изменяться или прекращаться только на основании конкретного юридического факта, который предстает не некой внешней стороной права, а его сущностью [9].

Таким образом, правовой статус личности конституционного или иного отраслевого уровня состоит из двух элементов: конкретных прав и обязанностей и правовозможности (право на права). Это методологическое положение позволяет решить проблему природы нематериальных благ конституционного и иного уровня, что связано с формированием механизма физического, социального и духовного благополучия человека.

В.А. Лапач, исследуя правовой статус граждан и природу нематериальных благ, пришел к выводу: не имеющие товарного характера, неотчуждаемые и необоротоспособные блага более корректно представлять в качестве элементов, формирующих правовой статус субъектов прав и их положении в системе действующего гражданского законодательства. Поэтому более правильно закрепить их в подразделе 2 «Лица», а не в подразделе 2 «Объекты гражданских прав», разд. 1 действующего ГК РФ [10, с. 11]. С позицией автора согласиться трудно,

так как отнесение нематериальных благ к категории «Лица» лишает это явление правового содержания. Споры нет, нематериальные блага – своеобразный объект права. Но по поводу него возникают не только метаправовые отношения (предмет правового регулирования), но и определенные правоотношения. И задача состоит в том, чтобы из установленного законом перечня нематериальных благ вычленили те, которые опосредованы непосредственно конкретными правами, и те, по поводу которых возникает правовозможность. В совокупности они и составляют правовой статус личности.

К непосредственным конкретным правам следует отнести право на жизнь; признание и гарантии прав и свобод человека; право на достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность; право на достоинство личности и его охрану; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и некоторые иные права. Принципиальная их особенность состоит в том, что эти конкретные права предоставляют его владельцу право реализовать и требовать их реализации в той или иной форме. Именно на эти конституционные положения и может сослаться правоприменитель, а сами нормы, их закрепляющие, относятся к нормам прямого действия. Посредством приведенных прав формирование благополучия человека, личности приобретает статус реальности. Именно здесь государство, используя свое положение как социального института, обязано активно реализовать ст. 7 Конституции РФ. Все те права и гарантии, которые не носят характер конкретности, относятся к правовозможности (правоспособности). То есть такие права, гарантии граждане могут иметь при наличии определенных юридических фактов. И положение не меняется, когда на конституционном уровне они обозначены как права на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41); на благополучную окружающую среду (ст. 42); гарантии творчества, преподавания и др. Они в определенной мере носят декларативный характер и, скорее всего, относятся к конституционному идеалу.

Как видно, в системе правовых средств, направленных на формирование благополучия физического, социального и духовно-нравственного, можно выделить: конкретные права на нематериальные блага, составляющие элемент правового статуса личности в обществе. Правовозможности в правовом статусе очерчивают лишь то, что может лич-

ность в границах действующего законодательства. Правовозможность (правосубъектность) характеризуется тем, что она составляет содержание общерегулятивного правоотношения. Правовозможность – это право иметь и совершать те действия, которые закреплены в законе. Общерегулятивное отношение можно тоже отнести к конкретному правоотношению, так как в нем пресонифицирован и индивидуализирован субъект. Но его содержанием является то, что может субъект, а такая возможность определена всей системой законодательства, на которую распространяется правовозможность (правоспособность). Но это абстрактная возможность. Статус конкретной возможности (конкретного субъективного права) зависит от целого ряда обстоятельств.

Например, право на физическое благополучие зависит от того, в какой мере человек имеет доступ к качественным продуктам питания, к лечению с использованием современных методов, к культурно-оздоровительным объектам, ко всем ступеням образования и видам творчества. Во многом реализация этих условий воспроизводства личности зависит от экономических ее возможностей. Поэтому не только приведенные, но и иные условия формирования благополучия человека, личности, гражданина предполагают:

1) Создание возможностей быть задействованным в предметно-практическую и творческую деятельность, когда основным целеполагающим его началом будет не установка на принцип: «есть, пить, одеваться, наслаждаться материальными благами», а переход на сам процесс творческой деятельности как высшей ценности личности. Это одна (определяющая) социальная задача государства по созданию условий для раскрытия созидательного потенциала человека.

2) Поддержание государством на достойном жизненном уровне тех граждан, которые в силу тех или иных обстоятельств (болезнь, глубокая старость и др.) не могут сами не только приумножить интеллектуально-творческий потенциал нации, но и самообеспечить разумное благополучие.

Если принять во внимание методологические положения о собственности и праве собственности, о которых указано выше, тогда отношения человека, гражданина, личности к условиям воспроизводства как к своим будет носить универсальный характер. Такое воспроизводство (физическое, со-

циальное, духовное) обеспечивается целой системой мер, каждая из которых так или иначе сможет обеспечить жизнедеятельность и благо с учетом той или иной особенности и возможности граждан. Учитывая ее подстраховочный характер, ни один член общества не должен находиться вне системы присвоения и того или иного уровня своего воспроизводства.

Литература

1. Зорькин В.Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт // Российская газета. 2012. 2 июля.
2. Добрынина Е. Капитал не по Марксу // Российская газета. 2013. 8 ноября.
3. Зорькин В. Стандарт справедливости // Российская газета. 2008. 8 июня.

4. Зорькин В. Право – для человека // Российская газета. 2008. 25 ноября.
5. Гегель. Философия права. М., 1990.
6. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М., 2008.
7. Зинченко С.А., Шапсугов Д.Ю., Корх С.Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. Ростов-на-Дону. 1990.
8. Матузов Н.И. Личность, права, демократия. Саратов, 1972.
9. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М., 2007.
10. Ланач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России. Автореф. дисс. доктора юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2002.

УДК 3347

Медведев С.Н.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС ИСПАНИИ 1889 г. О СЕРВИТУТАХ

В статье рассматриваются сервитуты, регулируемые Гражданским кодексом Испании 1889 г., их возникновение и прекращение, виды, особенности.

The article examines easements regulated by the Civil Code of Spain in 1889, their origin and termination, types, especially.

Ключевые слова: *Гражданский кодекс Испании 1889 г., сервитуты, их особенности.*

Keywords: *Spanish Civil Code 1889, easements, their features.*

Предметом нашей статьи являются сервитуты, регулируемые Гражданским кодексом Испании 1889 г. В научной юридической литературе их конструкция подвергается критике за их архаичность. «Наш Гражданский кодекс в вопросе о сервитутах, – пишет Мариано Алонсо Перес, – является старомодным (*esta anticuado*). Они более соответствуют аграрному и пастушескому обществу, чем промышленному городскому, которое уже существовало в 1889 г.» [1, с. 845].

Гражданское право Испании представляет собой результат длительного исторического процесса.

Кастан Табеньяс [2] выделил пять этапов развития гражданского права Испании. На них следует остановиться, потому что другой испанский цивилист Федерико Кастро подчеркнул, что текст Кодекса «сохранил сущность нашего права» [3, с. 475].

Первый этап предшествовал римскому завоеванию. Различные народы, проживавшие на Пиренейском полуострове, регулировали свои имущественные отношения обычным правом. На втором этапе, когда Испания находилась под господством римлян, была достигнута некоторая унификация частного права, хотя местные обычаи не были повсеместно